

Глава 1154: Рыбак у ручья Деревни Синин использует копье

«Ты хотел сосредоточиться на моей душе и убить меня одним ударом? Превосходный метод, но как жаль, что он не сработает, потому что ты уже стар».

Черная Роба пошла к маленькой повозке. Холодные ветра, дующие через дыры в ее черной одежде, создавали ощущение, что это было военное знамя из Загробного Царства.

Глаза Шан Синчжоу оставались безразличными, глядя на это зрелище, но молодой мальчик-даосист за ним был напуган до невероятной степени. Его маленькое лицо было снежно-белым, а все его тело дрожало.

Ни один из окружающих всадников не заметил, что случилось на маленькой горе. Было очевидно, что Черная Роба применила какой-то метод, чтобы скрыть происходящее.

Битва на равнинах продолжалась, и была даже более интенсивной, чем ранее. Казалось, что Свергающий Горы Бес был еще ближе.

Второй Демонический Генерал внезапно повел племенных старейшин и экспертов в нападение на Лагерь Центральной Армии.

Со всех равнин доносились звуки сражения, скрывая то убийственное намерение на маленькой горе.

Шан Синчжоу безразлично сказал: «Я и правда очень стар, потому что я - не ты, кто использовала такие отвратительные методы на своем теле, чтобы прожить еще несколько лет. Для однажды превосходной красавицы мира стать человеком, который не человек, призраком, который не призрак, будет ли у тебя лицо увидеть твоего старшего брата после смерти?»

«Заткни свой рот!»

Голос Черной Робы стал пронзительным, острым, как железные иглы, проносясь эхом по маленькой горе.

На картине в небе вмиг появилось несколько маленьких дыр.

«Ни у кого из вас нет права упоминать его имя!» - яростно выкрикнула Черная Роба.

А затем она немедленно успокоилась. Весь процесс был невероятно внезапным и странным.

Ее капюшон не мог скрыть зеленый оттенок ее лица, и из-за улыбки на ее лице оно казалось еще более странным.

«Я убью тебя, а затем Брат в Загробном Царстве убьет тебя снова, убьет тебя бесчисленное количество раз».

Шан Синчжоу оставался спокойным, говоря: «Сначала ты должна смочь убить меня».

Сказав это, он вдруг начал так плохо кашлять, что его всегда прямая осанка постепенно начала сгибаться, как старая сосна.

Мальчик-даосист держал его руку и массировал его спину. По краям его глаз выступили слезы, и он закричал детским голосом: «Прародитель, Прародитель, вы в порядке?»

Шан Синчжоу выпрямил свое тело с некоторым трудом, а затем махнул рукой.

«Посмотри на свое жалкое лицо, полное морщин, и свою голову белых волос. Как ты, возможно, можешь быть моим оппонентом?»

Черная Роба посмотрела на него, говоря: «Поэтому, чтоб ты сдох».

Слова 'чтоб ты сдох' часто можно было услышать на рынке, и их часто говорили злобные женщины, произнося эту фразу, как проклятье.

Черная Роба произносила их очень спокойно и элегантно. Она не проклинала его, только описывая что-то, что вот-вот произойдет.

Ее собранность скрывала восхищение, которое никогда нельзя было озвучить, восхищение талантом.

В конце концов, в прошлую тысячу лет она и Шан Синчжоу были двумя самыми выдающимися интриганами.

К сожалению, любой план все еще полагался на силу для своего осуществления, а победа и поражение все еще полагались на жизнь и смерть. Казалось, что это лишало их красоты.

Черная Роба исчезла.

Она появилась перед повозкой.

Между этими двумя сценами не было связи. Казалось, что они были двумя независимыми инцидентами.

Вершина горы была тихой и неподвижной.

Участки травы погрузились под землю, и на них появилось несколько отчётливых следов.

Размытое пятно, оставленное телом Черной Робы на фоне зеленого и желтого, выглядело, как какой-то гигантский мазок. С него капала черная краса, и оно жаждало нарисовать картину или произвести том каллиграфии.

Кисть не приземлилась на ту гигантскую картину в воздухе, а на повозку.

Тонкий и усохший палец Черной Робы, пронизанный зеленым светом, устремился к горлу Шан Синчжоу.

.....

.....

В глазах Шан Синчжоу появился знак сожаления.

Как и было сказано ранее, он и Черная Роба были двумя самыми выдающимися интриганами в мире.

В действительности, он и правда хотел обменяться ударами с Черной Робой.

К сожалению, он и правда состарился.

Как единственный человек за десятки тысяч лет, который достиг большого успеха в культивации Канона Течения на Запад, он лучше других знал силу времени.

Каждую ночь последних десяти лет он ощущал течение жизни, ощущал, как его душа плавится в бездну.

Он был членом подлинной линии Ортодоксии, так что он не желал быть, как Черная Роба, и не хотел использовать зловещие методы для продления жизни, и его сила также уступала.

Его попытка нацелиться на душу Черной Робы провалилась, так что он только мог ждать, что она придет и убьет его.

Он чувствовал глубокое сожаление из-за невозможности сразиться с ней, когда он был на пике сил. Это не должна была быть простая и прямая битва, а битва исключительных планов и самых бессовестных методов.

Были ли у него какие-то другие сожаления кроме этого, как его смерть?

Он повел свою повозку к этой горе, чтобы привлечь демонов попытаться убить его.

Выманивание Черной Робы уже было лучшим результатом, который он мог вообразить.

За старым храмом Деревни Синин был маленький ручей, и в нем плавало много рыб. Любимым времяпровождением Юйжэня и Чэнь Чаншэна было стоять у этого ручья и наблюдать за игрой рыб, но он любил рыбачить.

Не имело значения, были ли это кои или луцианы, были ли они большими или маленькими, были ли они на пару или тушеными. Все они были вкусными.

Он был самым превосходным рыбаком мира, и так как он сегодня сделал себя приманкой, кто сможет сбежать?

.....

.....

Осеннее солнце было на своем зените, и сейчас было самое яркое время дня.

У Черной Робы было такое же яркое и очаровательное настроение, как и солнечный свет.

Чем ярче были окружения, тем более темным казалось помещение повозки.

Ее рука все еще была в полуметре от Шан Синчжоу.

Она видела сожаление в глазах Шан Синчжоу и страх в глазах мальчика-даосиста.

Но затем она увидела внезапную белую точку в повозке.

Что было настолько бледно-белым?

Было ли это лицо призрака, требующего ее жизни, или это был белый лист бумаги?

А затем ледящийся луч света разорвал тьму, атакуя Черную Робу.

Он был настолько ярким, что казалось, как будто кто-то в повозке зажег солнце.

Он был настолько холодным, что трава на горном склоне вмиг покрылась тонким слоем инея.

У какого света могло быть два совершенно различных ци?

В болоте в десятке ли Ван По прислонился к иссохшему дереву, с невероятной сосредоточенностью наблюдая за соседним Свергающим Горы Бесом.

Вдруг он почувствовал что-то и повернулся посмотреть на маленькую гору.

Почти в тот же самый миг Свергающий Горы Бес тоже повернулся посмотреть в том направлении.

Холодный взгляд Командира Демонов запылал, и затем вмиг остыл, когда в него закралось беспокойство.

Второй Генерал Демонов и племенные эксперты, атакующие Лагерь Центральной Армии, тоже заметили появление этого могучего ци.

Чэнь Чаншэн и несколько Божественных Генералов тоже почувствовали его.

Сюй Южун почувствовала его более ясно и точно, потому что была очень хорошо знакома с ним.

Когда она в детстве жила в Имперском Дворце, и ей было скучно, она часто находила это копьё и игралась с ним.

.....

.....

Черная Роба взвыла, отступая с невообразимой скоростью.

Ее брови покрылись инеем, и все, что она видела своими глазами, казалось, было наполнено сиянием радуги.

Это включало и то копьё, разрывающее темноту.

Раздался мягкий хлюп.

Черная Роба приземлилась в траву в нескольких десятках метров вдали.

В правой стороне ее груди появилась дыра.

Из нее хлынула кровь.

Это была ужасающая рана.

Золотые крупницы света дрейфовали из кровавой дыры, из-за чего та казалась похожей на заходящее солнце.

«Почему это копьё в твоих руках!»

Черная Роба уставилась на повозку на вершине горы и злобно выкрикнула: «Почему ты здесь?»

Белый листок бумаги развевался на ветру.

Сяо Чжан вышел из повозки с копьём в руке.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/362264>